

НАТАЛЬЯ ПЕРФИЛОВА

КРИМИНАЛЬНЫЙ ТАЛАНТ ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЖИЗНЬ ВЗАИМЫ
И БЕЗ ГАРАНТИЙ

Наталья Перфилова

Жизнь взаймы и без гарантий

«Центрполиграф»

2008

Перфилова Н.

Жизнь займы и без гарантий / Н. Перфилова —
«Центрполиграф», 2008

Ане было о чем подумать. Бизнесмен Олег Терехов, случайно попав в магазин «Оптика», наткнулся взглядом на ее карточку продавщицы с именем Ангелина. Неожиданно он предложил девушке сыграть роль его невесты, а затем и жены. Впоследствии, тихо получив развод, она покинет дом бывшего «мужа» с круглой суммой в кармане. Конечно, предложение было дикое, но Олег выглядел вполне респектабельно, а деньги могли пригодиться для обмена ее маленькой темной квартирки на жилье в хорошем районе. Она не догадывалась, что жизнь займы не предполагает никаких гарантий...

© Перфилова Н., 2008

© Центрполиграф, 2008

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наталья Перфилова

Жизнь займы и без гарантий

Последние сутки были самыми страшными. Иллюзии кончились – вчера стало ясно: в живых его не оставят. Сидя здесь, в полнейшей темноте и уже давно потеряв счет времени, он из последних сил упорно гнал от себя эту мысль. Хоть та стучала и стучала в мозг. Постоянно. Уж очень чудовищно она выглядела, неправдоподобно, дико... Всего, что угодно, мог ожидать он от своего кровного врага, но думал, что до этой последней черты тот не дойдет, не решится, остановится, опомнится... Теперь он знает точно – впереди только смерть и ничего больше. Какой она будет? Да какая, в общем-то, разница... Он часто думал раньше: «Вот так живешь себе, стремишься куда-то, суетишься, бежишь, не в силах остановиться, торопишься к ней, к этой самой страшной последней черте, и... и все?.. Интересно, а там, по ту сторону смерти, что-нибудь есть? Смогу я видеть, слышать или хотя бы чувствовать?.. Не может быть, чтобы разом все кончилось. Так не бывает... Или бывает?» Он мрачно усмехнулся. «Да что гадать... Скоро уже придет этот миг. И я все узнаю, как говорится, из первых рук...»

Глава 1

– В общем так, ты мне подходишь по всем статьям... – Мужчина окинул собеседницу долгим оценивающим взглядом и слегка покачнулся. – Рост подходящий, возраст тоже... волосы рыжие... длинноваты только, но это не беда, подправим... – Он немного помолчал, видимо пытаясь поймать ускользающий хвостик мысли. – И главное, имя соответствует... Ангелина... Редкое имя, между прочим... Короче, Ангелина, сколько мне это будет стоить?

– Что именно? – Девушка вздохнула, стараясь не слишком явно выказывать раздражение. – За что вы собираетесь мне платить?

– Я же русским языком тебе объясняю, – снова угрожающе качнувшись в сторону стеклянной витрины, терпеливо пояснил мужчина. – Я предлагаю тебе послезавтра выйти за меня замуж... Что ты на меня так подозрительно смотришь? Ты не думай, я не псих... Нет... И не маньяк. Я все по-честному... В ЗАГСе распишемся, потом банкет в ресторане на сто пятьдесят персон... Да... А там уже и самолет готов на Сейшелы в свадебное путешествие... Нет, ну, если в путешествие не захочешь, можно самолет отменить, это не проблема... Но банкет и ЗАГС – это уж обязательно... Хотя я лично и на песочке поваляться с тобой не прочь... – Он посмотрел куда-то мимо Ангелины, потом снова сфокусировал взгляд приблизительно в районе третьей пуговицы ее блузки. – Но я не настаиваю... Все по обоюдному желанию. – Последние слова мужчина выговорил с явным трудом. Язык у него заплетался, и ноги, похоже, почти отказывались поддерживать его в вертикальном положении.

– И за это вы готовы заплатить мне кучу денег? – усмехнулась девушка, краем глаза заметив, что в их сторону уже спешит пожилой охранник дядя Гриша.

– Вот именно, – обрадовался собеседник. – Наконец до тебя дошло. У меня уже и платье есть, и кольца... Сколько ты хочешь?

– Ну, раз кольца... – улыбнулась Ангелина. – Тогда подумать нужно...

– Извините, дорогой товарищ, – вежливо обратился к мужчине дядя Гриша. – Мне кажется, вам пора на выход. Вы ничего не покупаете, только продавца задерживаете... Еще витрины побьете, платить придется... Может, проводить вас до стоянки такси от греха подальше?

Станный покупатель с недоумением обернулся в сторону охранника и несколько секунд непонимающе всматривался в его лицо.

– Ты кто такой? Я что-то тебя не узнаю, дружок... Новенький, что ли?

– Старенький... – проворчал себе под нос пожилой охранник. – Так что, помочь вам на свежий воздух выйти?

– Ну, проводи до машины, если так хочется... – Поддерживаемый под локоть дядей Гришей, мужчина сделал несколько неверных шагов в сторону двери и вдруг снова вспомнил об Ангелине. – Ну, ты тогда подумай, – обернувшись, серьезно сказал он. – Я заеду завтра с утра, назовешь сумму... Не забудь смотри...

– Назовет-назовет, – пробурчал охранник, настойчиво увлекая за собой странного собеседника. – Ты сам-то хоть вспомни завтра утром, какие глупости сегодня болтал спяну... А лучше и не вспоминай, ей-богу, так тебе же полезнее будет...

Девушка проводила их взглядом до стеклянных дверей и улыбнулась. Несмотря на то что пьяных она обычно на дух не переносила, мужчина показался ей забавным и даже симпатичным.

– Ань, я пропустила что-то интересное? – Из глубины подсобного помещения в торговый зал выпорхнула кассирша Эвелина. – Кажется, я слышала пару слов насчет ЗАГСа? Или показалось? – Эля изящным движением точеной ручки поправила прическу и испытующе уставилась на Ангелину.

– Мне только что предложение сделали.

– В смысле? – удивленно распахнула глаза кассирша.

– В смысле руки и сердца, – серьезно пояснила девушка.

– Ничего себе! – недоверчиво уставилась на нее Эвелина. – А чего это твой жених время какое странное выбрал для такого грандиозного события? Прибежал в обеденный перерыв, цветочка даже завалященького не принес... Не романтично это как-то. Скучно. – Ее пухлые губки презрительно скривились. – Я бы обиделась на твоём месте. Дело, конечно, личное, но начинать семейную жизнь вот так вот второпях, с бухты-барахты... К тому же он вроде даже пьяный был...

– В том-то все и дело, что пьяный, – вздохнула Аня, выкладывая из кармана халата ключи от витрин. – Был бы трезвый, наверное, и слова такого, как ЗАГС, не вспомнил, а после бутылки все герои...

– А вы давно с ним... ну, встречаетесь давно? – осторожно поинтересовалась Эвелина. – Дело не мое, естественно, но если все обстоит таким образом, то я бы на твоём месте...

– А я бы на твоём месте, Эль, не стала все так близко к сердцу принимать, – рассмеялась Ангелина. – Я этого алкоголика сегодня видела в первый и, надеюсь, в последний раз в жизни.

– Нет! Ну ничего себе! – возмущенно воскликнула кассирша. – А я, глупая, поверила. И главное, с таким лицом серьезным сказала. «Мне только что предложение сделали...» – передразнила она и показала язык. – Врушка.

– Да нет, предложение мне правда сделали. Все честь по чести: сначала в ЗАГС, потом в ресторан на банкет, ну, и в заключение на Сейшелы самолетом...

– Уже не смешно, – равнодушно отозвалась Эвелина, усаживаясь на свой крутящийся табурет. – Придумай что-нибудь пооригинальнее.

– Да нет, честно. Этот пьяный мужик ввалился в зал, протянул мне сотню и попросил продать пачку сигарет...

– Но у нас же «Оптика», а не ларек какой-нибудь. Сигаретами в «Оптиках» не принято торговать. – В глазах Эвелины снова мелькнула искорка недоверчивого любопытства. – Ты в белом халате стоишь, кругом витрины с очками... он что, до такой степени упился, что вообще ничего вокруг себя не видел?

– Похоже на то, – вздохнула Ангелина. – Хотя имя мое на бедже он как-то даже правильно прочитать умудрился...

– И оно так ему понравилось, что он сразу же сделал тебе предложение руки и сердца? – хмыкнула кассирша.

– Наверное, это его самое любимое имя на свете... Хотя, боюсь, нам с тобой, Эль, не суждено понять, что там у пьяного в стельку мужчины может твориться в мозгах. И время тратить не стоит. Вон дядя Гриша возвращается, вы тут поработайте пока, а я пойду тоже быстренько пообедаю, ладно? А то в желудке прямо кошки скребут, утром проспала, даже позавтракать не успела толком...

– Да хватит тебе оправдываться, Ань. Беги, конечно, покушай, пока народу нет. Тем более сейчас ведь твоя очередь.

– Ну все, я побежала, ключи от витрин на столе, если кому чего показать надо будет...

– Да иди ты уже, – махнула рукой Эвелина. – Суетишься, как будто первый раз...

Глава 2

– Здравствуйте, Ангелина... – Мужчина смущенно замялся. – Извините, не знаю вашего отчества...

– Андреевна, – растерянно подсказала она. – Можно просто Ангелина или Аня... Но мы, кажется, не знакомы...

– Дело в том, Ангелина Андреевна, – торопливо продолжил мужчина, – что у меня к вам поручение... Вы совершенно правы, мы с вами пока не знакомы, но вчера вы обещали подумать об одном деликатном деле... Мой товарищ не смог подойти, чувствует себя не лучшим образом... ну, вы понимаете... – краешком губ усмехнулся странный посетитель. – А время между тем не терпит, свадьба уже завтра... ну, вот он и попросил меня...

– Вы того пьяного господина имеете в виду, который вчера в обед сюда за сигаретами ввалился по ошибке? – удивленно уточнила Ангелина. – Ну, того, который еще предложение мне сделал руки и сердца?

– Ну да... слава богу, вы вспомнили, – обрадовался мужчина. – Так что вы решили? Вы согласны?

– На что согласна? – тупо переспросила девушка и беспомощно посмотрела в сторону Эвелины, приоткрывшей от любопытства рот.

– На замужество, – терпеливо пояснил собеседник. – Вы не сомневайтесь, Ангелина Андреевна, вы ни в коем случае внакладе не останетесь...

– Вы в своем уме, молодой человек? – устало поинтересовалась она. – Может, скорую уже пора вызывать?

– Зачем скорую? – растерялся мужчина. – Мне Олег сказал, что в принципе обо всем с вами вчера договорился, вы обещали подумать о сумме вознаграждения... Я не понимаю...

– Это я не понимаю, – раздраженно перебила Ангелина. – Вы сами хоть соображаете, как это со стороны звучит? Вы предлагаете мне пойти в ЗАГС с человеком, которого я видела один раз в жизни, причем мельком... Он едва держался на ногах от выпитого. Да я только сейчас от вас узнала, что его, ОКАЗЫВАЕТСЯ, зовут Олегом, а вы предлагаете мне замуж за него выходить! Бред самый настоящий! Вы не находите?

– Ну, если это рассматривать с такой точки зрения... – нерешительно протянул мужчина. – Похоже, Олег вам и правда не смог вчера все доходчиво объяснить... Знаете что, до завтра еще есть немного времени, давайте сейчас подьем к моему товарищу домой и в спокойной обстановке обсудим все детали... Уверю вас, все обстоит совсем не так глупо, как вы себе представляете...

– Да мне все равно, как там у вас все обстоит, – твердо прервала собеседника Аня. – Я не собираюсь с вами никуда ехать. И вообще, молодой человек, я польщена, конечно, выбором вашего товарища, но мне нужно работать.

– Вы могли бы взять отпуск, – никак не хотел отступаться от своей навязчивой идеи мужчина. – Хотя бы на недельку. Лучше бы, конечно, на две или три...

– Меня никто не отпустит, – стараясь быть максимально вежливой, пояснила Ангелина. – Штат у нас маленький, заменить некем...

– Тогда увольтесь. Поверьте, вы получите значительно большую сумму, чем сможете получить здесь даже за год...

– Молодой человек. – Аня поняла, что странный собеседник не шутит. Похоже, он настроен вполне серьезно и просто так уходить вовсе не намерен. – Я очень прошу вас оставить меня в покое. Я еще раз вам повторяю, я не планирую в ближайшее время выходить замуж. А уж за вашего товарища в особенности. Если вы сейчас же не прекратите эту комедию, я вынуждена буду вызвать милицию.

– Но... Ну при чем тут милиция, Ангелина Андреевна? – расстроился собеседник. – Я сделал вам просто-напросто коммерческое предложение... Согласен, на первый взгляд оно выглядит несколько... – он замялся, подбирая подходящее слово, – несколько странновато... Но это только на первый взгляд, уверяю вас. Если бы вы согласились уделить хотя бы пару часов своего времени, то и сами бы это поняли.

– К сожалению, я на работе. – Ангелина осторожно нащупала пальцем красную тревожную кнопку для экстренного вызова охраны, расположенную под крышкой прилавка. – Может, вам стоит поискать другую, более подходящую кандидатуру?... Не стоит тратить на меня драгоценное время, сами же говорили, свадьба планируется уже завтра...

– Так в том-то и дело! – горячо воскликнул собеседник. – Если все упирается только в работу, то это не проблема... Не подскажите, где у вас начальство располагается?

– В головном офисе, – облегченно отозвалась девушка. – Адрес написать? – Она была счастлива хоть каким-то образом избавиться от уже начинающего пугать посетителя.

Молодой человек достал из борсетки блокнот, деловито записал адрес офиса и поспешно, даже не попрощавшись, удалился прочь.

– Офигеть! – только и смогла выдохнуть изумленная Эвелина. – Бывает же такое! Кто бы рассказал, ни в жисть бы не поверила!

– Я бы тоже, – кивнула Аня. – Ситуация глупая и немного смешная... Если бы это не со мной произошло, я бы, наверное, даже посмеялась...

– А может, это розыгрыш? – предположила Эвелина. – Ну, подшутить кто-то из друзей над тобой решил...

– У меня таких друзей нет, – вздохнула Аня. – У меня вообще, можно сказать, их нет...

– Ну, тогда кто-то этого Олега решил разыграть... Тогда понятно, за что деньги платить тебе собираются...

– Но для таких вещей обычно привлекают специальных людей... Готовятся. А не так вот с бухты-барахты к человеку привязываются... Нет, что-то здесь не то... Я чувствую, что речь идет вовсе не о розыгрыше. Мне кажется, мужчина говорил вполне серьезно... Он на самом деле расстроился, когда понял, что я не поеду с ним... Знаешь, Эва, мне становится жутковато. А вдруг он снова сюда вернется?

Мужчина вернулся довольно быстро. Даже быстрее, чем девушки успели обсудить это странное происшествие. Он торопливо вошел в торговый зал, подталкивая перед собой растерянную секретаршу директрисы.

– Ваша руководительница оказалась очень милой и симпатичной женщиной, – жизнерадостно сообщил молодой человек, протягивая Ангелине приказ, в котором черным по белому было написано, что Ирина Игоревна отпускает ее во внеочередной отпуск на целый месяц... И начинается этот отпуск прямо с сегодняшнего дня. Вторым приказом она назначала свою секретаршу Леночку временно ее замещать. – Ну что, теперь все формальности улажены, и вы можете со спокойной душой ехать со мной...

– О каком спокойствии вы говорите! – в сердцах воскликнула Ангелина. – Да оно бесследно испарилось в тот самый миг, когда ваш пьяный дружок вломился вчера в наш магазин... Не знаю, почему вы ко мне привязались, но точно уверена в одном – я никуда с вами не поеду! Я еще не сошла с ума, чтобы разъезжать по городу с ненормальным психом...

– Но я не псих... – растерялся мужчина. – С чего вы взяли, Ангелина Андреевна? Разве я похож на ненормального? Если хотите, я могу вам показать водительское удостоверение... Вы же знаете, права больным людям у нас не выдают.

– Вот-вот, молодой человек, – подала голос рассудительная Эвелина. – Позвольте-ка документики ваши посмотреть... Лучше всего паспорт. Там адрес указан и фотография покрупнее, чем в правах.

– Да пожалуйста! – Мужчина протянул ей борсетку. – Смотрите чего хотите, даже ксерокопии снять можете, если это вас хоть немного успокоит. – Он снова повернулся к Ангелине. – Да поймите же вы, я ничего сверхъестественного вам не предлагаю. Для начала всего лишь поговорить, а там уж сами решайте, что дальше делать... Я же, в конце концов, не бандит какой-нибудь и силой удерживать вас не собираюсь...

– Вроде все документы в порядке. – Эвелина аккуратно защелкнула золотистый замочек борсетки. – Может, правда, съездишь с этим Валерием Михайловичем, поговорите пару часиков... Я адрес записала на всякий случай. Если хочешь, я могу с тобой...

– Не стоит, – торопливо перебил кассиршу мужчина. – Нам нужно поговорить с Ангелиной Андреевной наедине. А она вам потом позвонит и скажет, как прошел наш разговор.

– Но если не позвонит... – Лицо Эвелины выражало явное разочарование.

– Позвонит, – серьезно успокоил ее Валерий Михайлович.

– Я вообще-то еще не согласилась куда-то там ехать, – напомнила о себе присутствующим Ангелина. – И соглашаться вроде не собираюсь...

– Соглашайтесь, – просительно посмотрел на нее мужчина. – Что вам стоит?

– Соглашайся, – поддакнула из-за его плеча Эва. – А то я заснуть сегодня от любопытства не смогу. Да и ты сама думать будешь еще месяц, что бы это могло значить...

– Ладно, – тяжело вздохнула Аня. – Поехали к этому вашему Олегу... Надеюсь, он хоть сегодня трезв и сможет изъясняться более вразумительно, чем вчера...

Глава 3

– Тебя только за смертью посылать. – Олег выглядел бледно и довольно помято. – Нельзя, что ли, было побыстрее обернуться? Времени до свадьбы осталось всего ничего, а ты копаешься...

– Я как-то уже вообще не уверен, что этой свадьбе суждено состояться... – проворчал Валерий, пропуская девушку в огромную прихожую Олеговой квартиры. – Похоже, у нас... вернее, у тебя проблемы. Девушка, как говорится, ни ухом ни рылом.

– В смысле? – Хозяин впервые с момента появления Ангелины в квартире внимательно посмотрел на нее. – Мы же вроде вчера договорились обо всем... Я объяснил, что нужна ее помощь, она обещала подумать...

– Да ничего вы мне не объясняли... Конечно, если вчерашний пьяный бред вы называете объяснениями... И я вам ничего не обещала. Я и сюда с вашим другом приехала только для того, чтобы сказать это лично. Я в ваши странные игры ввязываться не собираюсь. И попросила бы вас с этого момента оставить меня в покое...

– Вы что, уже замужем? – озабоченно потер подбородок Олег.

– Нет... – слегка растерялась она. – Но это в данном случае не имеет никакого значения. Дело ведь совсем не в этом. Я вообще не планировала в ближайшее время...

– Уже легче, – облегченно выдохнул хозяин дома. – Если нет непреодолимых препятствий, думаю, мы вполне можем договориться.

– У меня такое ощущение, что вы меня не слышите, – снова начала раздражаться Ангелина. – Я вам русским языком объясняю, я не собираюсь...

– Но вы же пришли сюда, – с улыбкой возразил Олег. – Значит, первый шаг к взаимопониманию уже сделан.

– Просто ваш друг вынудил меня с ним поехать... – проворчала девушка. – Он буквально на целый час парализовал работу нашего магазина. К начальству зачем-то поехал... Уж не знаю, чего он там наговорил в офисе, но в неудобное положение наверняка меня поставил... Надо было как-то от него избавиться, вот я и решила хотя бы из магазина увести...

– Не оправдывайтесь, Ангелина, – улыбнулся Олег. – Я ведь прекрасно понимаю, что заинтриговал вас... То, что вы решили все-таки узнать, в чем тут дело, – это абсолютно нормальное и законное желание. Я бы тоже наверняка не удержался... А что это мы все в прихожей топчемся? Давайте пройдем в комнату и поговорим спокойно.

– Знаешь, Олег, я, пожалуй, пойду, – со вздохом сказал Валерий. – Я свое дело сделал, дальше вы уж без меня как-нибудь решайте свои проблемы. – Он торопливо, будто опасался, как бы его кто не остановил, выскользнул за дверь.

– Вот предатель, – рассмеялся хозяин. – Сбежал, как заяц... Но в общем он прав, лучше нам с вами поговорить один на один. Может, по чашечке кофе?

– Да нет, не стоит... – усаживаясь в глубокое, удивительно мягкое кожаное кресло, отрицательно покачала головой девушка. – Давайте уж сразу начинайте рассказывать о своих проблемах...

– То есть то, что у меня куча проблем, вы уже поняли? – еще больше развеселился собеседник. – Здорово иметь дело с такой проницательной барышней.

– Может, хватит уже дурака валять? – хмуро поинтересовалась Ангелина. – Устроили тут балаган и радуетесь... Если есть что сказать, говорите, а нет, так нечего и время попусту тратить.

– Согласен, – мгновенно посерьезнел Олег. – Времени у нас, и правда, маловато осталось. А дурака валяю, как вы выразились, я просто от смущения... – Девушка выразительно посмотрела на него и едва заметно усмехнулась. На смущенного человека собеседник походил

менее всего. – Не знаю, как начать... дело-то деликатное, а вы выглядите такой сердитой и неприступной. Может, все-таки кофе для начала? Или покрепче чего-нибудь?

– Нет уж, спасибо. Я привыкла решать свои проблемы на трезвую голову, а вам, я думаю, и вчерашнего еще надолго хватит.

– Да уж, – вздохнул собеседник. – Я вчера немного того... перебрал, что называется, голова до сих пор трещит... Ну, раз вы ничего не хотите, давайте хотя бы на «ты», что ли, перейдем. Не против?

– Да нет, собственно, – пожала плечами девушка. – Мне все равно.

– Меня Олег зовут.

– Я в курсе. Меня тоже по-прежнему, как и вчера, – Ангелина. Можно просто Аня. Меня так все называют.

– Но в паспорте у тебя Ангелина написано? – поинтересовался Олег.

– Естественно. Ангелина Андреевна Горелова, если тебя это интересует.

– Даже очень интересует, – оживился собеседник. – Твое имя в нашем деле практически самое главное... Понимаешь, у меня вчера несчастье произошло. Ну не то чтобы уж прямо горе непоправимое... короче, я поссорился со своей любимой девушкой.

– Сочувствую. И из-за этого, насколько я понимаю, ты вчера напился практически до поросычьего состояния?

– Ну, в общем... Да, разговор вышел не слишком красивый, я разозлился... Мы наговорили друг другу кучу гадостей и мерзостей... Короче, я понял, что примирение между нами теперь невозможно ни при каких обстоятельствах, и ничего лучшего не нашел, как утопить свое горе в бутылке...

– Это понятно, – не слишком вежливо перебила хозяйина квартиры Ангелина. – Нельзя ли поближе к сути проблемы? При чем тут я?

– Так я же и объясняю, – вздохнул Олег и потянулся за сигаретами. – С Геллой мы разругались, а на завтра назначена свадьба. Гостям еще за месяц приглашения разосланы. Из-за границы многие прилетели, чтобы поздравить нас с этим счастливым событием... – Он мрачно усмехнулся. – Наряды шили, подарки выбирали... Некрасиво как-то буквально за день сообщать им, что все отменяется. Понимаешь? Люди серьезные, боюсь, не все правильно поймут такие сомнительные шутки с моей стороны.

– То есть ты хочешь, чтобы я на свадьбе заменила твою сбежавшую невесту. Эту самую Геллу? Я правильно понимаю?

– Вот именно, – серьезно кивнул Олег. – Я хочу, чтобы ты на некоторое время заняла ее место. Ничего личного. Воспринимай это как обычное коммерческое предложение. Ты просто-напросто какое-то время поиграешь роль моей супруги. Ну как артистки в театре... Понимаешь? По-моему, ничего особенно сложного в этом нет. И страшного тоже. Просто работа. Не совсем обычная, конечно, зато хорошо оплачиваемая. За эту небольшую услугу я готов заплатить тебе ровно ту сумму, которая равняется годовой зарплате в вашем магазине. Не думаю, что эти деньги будут у тебя лишними.

– Да, конечно, – пробормотала Ангелина, мысленно прикинув, что, получив на руки крупную сумму, она вполне сможет, наконец, обменять свою убогую гостинку с невменяемыми соседями и стать полновластной хозяйкой в уютных однокомнатных апартаментах. – Деньги никогда лишними не бывают... Но объясни мне, почему ты выбрал на эту роль именно меня?

– Ну, это понятно, – пожал плечами Олег. – Из-за имени, естественно. Я вчера после ссоры с Геллой так расстроился, буквально не знал, что делать дальше. Ну а как бедж твой увидел, так и понял, как следует поступить. Сама судьба меня в вашу «Оптику» забросила. Гелла ведь тоже производная от Ангелины, ну я и решил на время заменить одну девушку на другую. С Геллой мало кто лично знаком из приглашенных. Нас, конечно, видели в клубах, на разных тусовках, но это ничего не значит. Если кто даже и засомневается, то подумает просто,

что подзабыл или что наряд невесты, прическа и все такое прочее изменили тебя до неузнаваемости... Приглашения подписаны Олег и Ангелина... можно, разумеется, назваться любым именем, но в ЗАГСе потребуют паспорт предъявить, и тогда обман сразу же вскроется...

– А что, на свадьбе разве присутствие родственников невесты не предполагается? – с сомнением поинтересовалась девушка.

– Да предполагалось, конечно, – вздохнул Олег. – Человек пятнадцать, наверное... Мама с папой, подружки. Мне Гелла позвонила утром и сообщила, что она уже поставила их в известность о том, что свадьба отменяется. Их в ресторане просто не будет.

– Ну вот. Видишь, она своих предупредила, и ничего страшного не случилось. Может, и тебе стоит поступить так же? – осторожно предложила Ангелина. – Несколько неприятных минут, зато потом не придется всю эту комедию ломать... денег сэкономишь целую кучу...

– Да как ты не понимаешь! – раздраженно воскликнул Олег. – Разве в деньгах дело? Вам, женщинам, все игрушки. Любила – разлюбила... Мне плевать, что там обо все этом подумают родители Геллы или ее подружки. В конце концов, они и правда переживут, а я, между прочим, пригласил на свадьбу кучу серьезных и важных для моего бизнеса и моего будущего людей. Партнеров иностранных, инвесторов... Ты пойми, разве могут они зависеть от капризов какой-то взбалмошной девчонки? Ты только представь, как я, например, министру звонить буду и оправдываться: «Простите ради бога, но вы не приходите в ресторан завтра, мы с невестой передумали...» Глупость какая...

– Ясно, – вздохнула Аня. – Я поняла. Ты хотел использовать эту свадьбу для поднятия своего престижа и укрепления положения в обществе, а вышло совсем даже наоборот...

– Вот именно, – с досадой кивнул Олег. – Надеюсь, теперь ты поняла и то, почему я готов на что угодно, лишь бы избежать отмены свадьбы? Что скажешь? Готова ты мне помочь?

– Я могла бы тебе помочь, – осторожно начала девушка, тщательно подбирая слова. – Но дело в том... Понимаешь, я тебе не верю.

– Вот те раз, – вздохнул собеседник. – Что теперь не так, скажи на милость? Я вроде предельно искренне постарался тебе все объяснить... Что тебя смущает в моем рассказе?

– Ситуация глупая, конечно, но в принципе понять я тебя могу... И твое желание замять неприятную ситуацию тоже естественно. Мы могли бы очень даже приятно повеселиться на свадебном банкете, потанцевать, покушать. Сделать влюбленный вид по мере артистических способностей... Гости останутся довольны, и все будет в порядке. Так?

– Так... – настороженно кивнул Олег.

– А теперь так же доступно объясни мне, зачем нужно для этого официально регистрировать отношения в государственном учреждении?

– Но это же необходимо... – растерялся собеседник. – Какая свадьба без ЗАГСа? Я хочу, чтобы все было правдоподобно...

– Но ты ведь туда всех своих гостей не повезешь, правда? Только самых близких... Им ты мог бы объяснить... Или с тетенькой в ЗАГСе договориться, чтобы штамп не ставила... Заплати ей денег, в конце концов...

– Это сложно. Времени искать подходы уже нет... Да и потом, неизвестно, можно ли в настоящем ЗАГСе такую аферу проверить...

– Ну, раз уж ты такой спектакль грандиозный ставить задумал, то найми еще пару актеров. Сделай вид, что вызвал регистратора на дом... Распишемся прямо при гостях в какой-нибудь амбарной книге, да и все...

– По закону они не имеют права этого делать, – мрачно сообщил Олег. – Выносить книгу из ЗАГСа запрещено... Я уже думал об этом... Ничего не остается, как зарегистрироваться по-настоящему.

– Но вы же подавали заявление с Геллой, там ее паспортные данные указаны и вообще...

– Да это-то ерунда, там, в приемной, особого контроля нет. Эти бумаги нигде не протоколируются, просто лежат в папочке, подколотые скрепочкой, и дата регистрации по ним назначается. Валерка уже договорился с девочкой-секретаршей, она без проблемы поменяет листочек заявления, как только мы с твоего паспорта ксерокопию снимем.

– Но... – Ангелина лихорадочно прокручивала в голове все сказанное хозяином квартиры, пытаясь понять, что же ее особенно сильно смущает в его предложении.

– Слушай, Ангелина, хватит ломаться, а? – устало вздохнул Олег. – Давай уже соглашайся. Если денег мало – торгуйся, если что-то непонятно – спрашивай, только не отказывайся. Знаешь, больше всего меня в этой ситуации раздражает то, что впервые в жизни мне приходится зависеть от чьего-то глупого каприза...

– При чем тут капризы! – вспыхнула Аня. – Можно подумать, это мне приспичило сочтаться браком с совершенно незнакомым человеком.

Она вскочила на ноги и схватила сумку.

– Я ухожу, чтобы не отнимать у тебя больше время и дать возможность найти кого-то менее капризного и более авантюрного...

– Ну, извини... – Олег торопливо преградил ей дорогу к двери. – Извини, я не слишком удачно выразился... Ты же должна понимать, как дико я нервничаю. Думаешь, мне самому приятна вся эта ситуация? – Он осторожно взял у Ангелины из рук сумочку и поставил на журнальный столик. – Сейчас если не вся моя жизнь, то карьера уж точно находится в твоих руках. Ну, хочешь, я на колени перед тобой встану?

– Нет! – испугалась Аня. – Не надо на колени... Не надо...

– Но как еще тебя можно уговорить помочь мне? Скажи как?! – В голосе Олега послышалось самое настоящее отчаяние. – Я все сделаю.

– Ну хорошо, – растерянно согласилась девушка, в душе проклиная свою мягкотелость и дурацкую внушаемость. – Я попробую помочь тебе... – А про себя с досадой добавила: «Господи! Ну почему всегда так происходит?! Еще с детства мама ругала меня за то, что я совершенно не могу настоять на своем и бороться за свои интересы. Ведь буквально еще пять минут назад я твердо для себя решила уйти из этой странной квартиры и ни за какие деньги в мире не ввязываться в это сомнительное и глупое мероприятие».

– Слава богу! – мгновенно повеселел собеседник. – Наконец мыслишь конструктивно. А то уж я начал бояться, что ты действительно откажешься мне помочь... Давай тогда готовиться к свадьбе, пока ты, чего доброго, не передумала.

– Что я должна делать? – хмуро поинтересовалась Ангелина.

– Прежде всего выпьем по чашечке кофе с коньяком, а то от таких длинных пламенных речей у меня аж во рту пересохло... Ну а потом надо будет быстренько платье примерить, не дай бог не подойдет... Ну и всякие разные женские штучки тоже... Моя невеста в день нашей свадьбы должна быть не просто красива, а неповторима и обворожительна. – Олег хитро подмигнул и широко улыбнулся.

– Предлагаю расставить все точки над «і», – не поддержала его шутливого настроения Ангелина. – Я помогу тебе всех обмануть и сделаю вид, что я твоя невеста, мы распишемся в ЗАГСе и весь вечер будем активно изображать влюбленную пару. Но только ИЗОБРАЖАТЬ. Ясно?

– Естественно, – нетерпеливо кивнул собеседник. – Мне кажется, этот момент мы уже обговорили...

– Я просто решила еще раз все как следует уточнить и разложить по полочкам. Я играю роль твоей Геллы, ты платишь мне за это деньги. После свадебного банкета нам придется еще какое-то время пожить под одной крышей... Думаю, недели вполне хватит, чтобы удовлетворить всеобщее любопытство и потихоньку подать документы на расторжение брака. Так вот на эту неделю ты должен выделить мне отдельную комнату, запирающуюся на ключ.

– Ты что же думаешь, я животное, что ли? – оскорбленно усмехнулся Олег. – Начну к тебе домогаться в качестве благодарности, да?

– Откуда мне знать? – пожала плечами девушка. – Мы ведь знакомы всего несколько часов... Я хочу застраховаться от возможных неудобных ситуаций в будущем.

– Ну хорошо, будет тебе комната с замком... Сегодня же вызову мастера, и он врежет его в любую дверь, которую ты выберешь в этой квартире... А может, лучше в свадебное путешествие махнем? Подальше от любопытных взглядов...

– Никакого путешествия, – решительно отрезала Ангелина. – Я хочу знать, что в любой момент смогу благополучно выйти из этой аферы и вернуться к себе домой...

– Как знаешь. Что еще?

– Деньги вперед, – твердо заявила она и посмотрела прямо в глаза собеседника. – Всю сумму.

– Продолжаешь считать меня обманщиком и аферистом? – без особой обиды в голосе поинтересовался Олег. – А мне предлагаешь поверить тебе на слово.

– Как хочешь, – пожала плечами девушка. – Я не навязываюсь, между прочим... Нет так нет...

– Ну почему сразу нет. Я согласен.

Ну вот и все. Приблизительно так Аня и ввязалась в эту авантюру с замужеством. Кому-то это может показаться нереальной глупостью, сказкой или вообще ложью, но все было именно так и никак иначе. Платье Геллы ей подошло почти идеально, белье, туфли и даже кольцо оказались нужного размера. Ровно в одиннадцать утра на следующий день Ангелина с Олегом под радостные крики друзей и знакомых в торжественной обстановке поставили свои подписи в толстой красной книге регистрации браков. Длиннющий белый лимузин, украшенный шарами и лентами, с надписью «Молодожены» вместо номера, с ветерком промчал их по улицам города и благополучно доставил прямо к порогу самого дорогого и шикарного ресторана.

Глава 4

– Может, возьмете все-таки трубку, Ангелина Андреевна? Уже пятый раз звонят за полчаса, наверное, что-то важное... – Молоденькая массажистка вопросительно вскинула свои огромные глазищи. – Давайте я вам подам.

– Ну, подай, – вздохнула Аня.

Отвечать на звонок не хотелось, но не объяснять же постороннему человеку, что позвонить сюда, в квартиру Олега, ей никто не может по определению, хотя бы потому, что номер она никому не давала. Девушка и о свадьбе особенно распространяться не стала. Зачем, если все равно максимум через месяц они с Олегом планировали подавать документы на развод... Правда, новоиспеченный муж предлагал продлить семейную жизнь месяцев так до пяти-шести, но Аня чувствовала себя не слишком уютно в его шикарной квартире. Не то чтобы Олег относился к ней недостаточно уважительно или снисходительно, скорее наоборот, совместное проживание складывалось на удивление спокойно и гармонично. Они вместе завтракали, ужинали, когда «муж» пораньше приходил, смотрели телевизор, обсуждали последние политические новости... В общем, все как в нормальных семьях, только спали в разных спальнях и Ане было абсолютно безразлично, где и с кем проводит большую часть своего времени новоиспеченный «супруг». Он дома бывал довольно редко, уходил рано, приходил поздно. Ангелина же все это время томила в его квартире от скуки и безделья. Она старалась поддерживать порядок, готовила, утром обязательно вставала, чтобы позавтракать с Олегом, немного поболтать, потому что больше было не с кем. Он видел, что «жене» не слишком комфортно и уютно в его квартире, и, видимо, чувствовал себя из-за этого виноватым.

– Ань, – медленно пережевывая горячую ветчину, задумчиво сказал он как раз сегодня утром, – ну что ты киснешь, прямо как не знаю кто? Сходи хоть куда-нибудь, прошвырнись по магазинам, в кафешку заскочи...

– Не хочется, – вздохнула она. – Одной по магазинам скучно, а уж в кафе вообще нечего одной делать...

– Ну почему одной? – Олег с досадой отодвинул от себя тарелку и потянулся за соком. – Я, конечно, сейчас занят... Но подружки-то у тебя есть? Хоть пара штук? Пригласи их в гости, прямо сегодня, бутылочку раздавите, потрепите за жизнь...

– Подружки есть. – Аня неторопливо разлила сок в высокие прозрачные стаканы. – Но мне не хочется пока с ними встречаться...

– И почему, интересно?

– А что я им должна рассказывать насчет счастливого медового месяца? – хмуро поинтересовалась девушка. – Про то, как я с мужем молодым живу, что мы делаем, куда ходим?

– Ну, придумай что-нибудь, – досадливо поморщился Олег. – Совсем, что ли, воображения нет?

– Представь себе, нет, – отрезала она, собирая со стола грязную посуду. – Я не умею хорошо врать, краснею, путаюсь... А ведь нам с тобой скоро разводиться, и тогда надо опять придумывать, что у нас не заладилось... Нет уж, я лучше подожду, пока все закончится, вернусь домой, начну квартиру подыскивать на обмен. С теми деньгами, которые ты мне дал, я вполне могу это сделать... Вот обменяюсь, тогда и приглашу подружек на новоселье. Ты не расстраивайся, – торопливо закончила Ангелина, заметив, как помрачнело лицо Олега, – я не особенно скучаю, да и потом, я знала, на что шла, когда соглашалась на эту странную свадьбу... Ты иди, времени уже много, я тебя задержала...

– Не говори глупости, – отмахнулся «муж». – Я никуда не опаздываю. Мне не по душе, что из-за меня ты испытываешь неудобства... Знаешь что, если подружек не хочешь, давай

я тебе сегодня девушку пришлю из салона красоты, она займется тобой. Ну, там маникюр, педикюр, массаж... Все, что так приятно и дорого вашей женской натуре...

– Да не надо... Ну что ты... – смутилась Аня. – Это же, наверное, не дешево, да и ни к чему...

– А я на своей жене не экономлю, – весело улыбнулся Олег. – Ну, выше нос, жена! Сегодня ты проведешь день с пользой для здоровья и внешности...

Девушка из салона прибыла часов в одиннадцать утра и вот уже пятый час не покладая рук занимается Аниной персоной...

Массажистка с готовностью протянула разрывающуюся от звонков телефонную трубку. Ангелина вздохнула и нажала кнопку ответа.

– Алло. Здравствуйте. С кем я говорю? – донесся до нее суховатый мужской голос.

– А кого вам нужно? – вопросом на вопрос ответила Аня, покосившись на застывшую неподалеку массажистку.

– Мне бы Терехову Ангелину Андреевну, – явно сверяясь с бумажкой, сообщил собеседник.

– Терехову... – растерялась она. – Вообще-то Ангелина Андреевна – это я, только я не Терехова, а Горелова...

– Терехов Олег Геннадьевич вам кем приходится? – после небольшой заминки поинтересовались на том конце провода.

– Олег Геннадьевич приходится мне мужем, – взяв себя в руки, ответила Ангелина. – А что, собственно, случилось? Олега сейчас нет дома...

– Я знаю, что нет, – устало перебил собеседник. – И, судя по всему, уже не будет, – со вздохом уточнил он.

– Почему? – Аня еще не осознала, что случилось, но рука, сжимающая трубку, дрогнула, и губы мгновенно пересохли. – Я не поняла, что вы имеете в виду? Что значит «не будет»...

– То и значит. Ваш муж, Терехов Олег Геннадьевич, сегодня умер.

– Умер? – недоверчиво переспросила девушка. – В каком смысле умер?

– В прямом. Взорвался в собственном гараже. Тело сильно пострадало, но лицо практически не тронуто, опознать было совершенно несложно...

– Вы шутите? – сквозь шершавый комок, неизвестно откуда взявшийся в горле, чуть слышно прошептала Аня. – Это розыгрыш такой, да?

– Да какой там розыгрыш. Подъезжайте к гаражу, посмотрите, от него одни руины остались... А если хотите, на слово поверьте. Тем более тела уже в морг отправлены, мы вам долго дозвониться не могли...

– Тела? – Ангелина все еще не могла поверить в реальность всего происходящего. – Вы сказали – тела... Олег... Мой муж что, был там не один?

– С товарищем. Его тоже уже опознали, Валерий Михайлович Панин. Это имя вам что-нибудь говорит?

– Нет... То есть я его слышала... Господи, да какая разница?! – истерично выкрикнула Аня. – Вы понимаете, что у меня только что муж погиб?! А вы с каким-то там Валерием Михайловичем... Скажите, а это точно? – усилием воли взяв себя в руки, с надеждой спросила она.

– В смысле...

– Ну, в смысле, может, это не Олег был...

– Я же сказал, опознали его... Соседи по гаражу, потом председатель кооператива подошел, да и документы с фотографией у него в кармане были... Вы, конечно, как ближайшая родственница должны будете официально опознать, документы подписать, – деловито сообщил голос на том конце провода. – Но на чудо надеяться явно не приходится. Ваш муж, увы, мертв... Соболезную.

– Спасибо, – чуть слышно прошелестела Ангелина, стараясь осознать всю трагичность и безысходность произошедшего. – И что мне теперь делать? Наверное, идти надо куда-то... Вы знаете, я еще ни разу никого не хоронила...

– Ну, про похороны думать еще рано, – все так же деловито сообщил мужчина. – Там еще много в чем разобраться нужно... Вы когда подъехать сможете?

– Куда? – хрипло поинтересовалась Аня. – Куда я должна подъехать?

– Ко мне в управление, Советская, 4. Меня зовут Авдеев Сергей Львович, спросите в дежурной части, вас проводят... Хотя нет, давайте знаете как сделаем: я сам к вам подъеду, как только освобожусь. Вы сидите дома, никуда не уходите. Договорились?

– Куда я уйду? – вздохнула она, поднимаясь и покрепче запахивая халат. – Я даже если бы захотела, то вряд ли смогла бы... Я вообще не знаю, что мне теперь делать...

– Ну, вот и договорились, – подвел черту под разговором Авдеев и отключился.

Ангелина непонимающе уставилась на противно пиликающую трубку. Потом, чтобы звук, мешающий думать, стал потише, прижала к груди. Положить ее на рычаг в тот момент ей просто как-то в голову не пришло. Она была занята совершенно другими мыслями.

– Ангелина Андреевна... – вывел из ступора робкий голос массажистки. – Мы будем продолжать? Или... Или как?

– Что? – Аня растерянно подняла глаза на девушку.

– Мы массаж будем продолжать? Немного осталось...

– А... Массаж... Нет, не будем... С вами, наверное, расплатиться надо... Сколько я должна?

– Олег Геннадьевич уже все заплатил заранее, – ответила девушка. Чувствовалось, ей очень любопытно узнать, что произошло, но спросить напрямую она постеснялась. – Он у вас такой заботливый и внимательный...

– Да... Да, конечно... Раз вам заплатили, то, думаю, вам сейчас лучше всего уйти. – Аня не собиралась поддерживать болтовню девушки или что-то объяснять ей. Она сама до конца еще даже поверить не могла в произошедшую трагедию.

– Ну, я пошла тогда... – явно разочарованно протянула массажистка. – Вот, возьмите мою визитку, я вам скидку в следующий раз сделаю.

Аня рассеянно сунула картонный квадратик в карман.

Глава 5

Закрыв за девушкой дверь, она старательно заперла все замки и вернулась в комнату.

Стыдно признаться, но Аню почему-то совсем не волновала смерть Олега... Нет, ну конечно, ей было его жаль, такой молодой... Видимо, в голове еще полностью не укладывалось то, что произошло с ее мужем в гараже... В данный момент девушку больше заботило ее собственное положение в этой истории. Она лихорадочно пыталась сообразить, как именно смерть Олега отразится на ее судьбе. Что следует делать в этой ситуации, как себя вести... Только сейчас Ангелина по-настоящему поняла, какую ужасную глупость совершила, когда влезла во всю эту авантюру с фиктивной свадьбой. Она совершенно ничего не знает о муже. Не знает, чем он занимается, с кем дружит, на что живет... Аня понятия не имеет, куда он уходил по утрам и откуда возвращался вечером, не знакома с его родственниками, не знает даже, есть ли у него близкие... Конечно, на свадьбе перед ней мелькало множество лиц, ей представляли гостей, вручали подарки, читали стихи... Но разве можно было разобраться во всех родственных связях, запомнить имена за один суматошный вечер в ресторане? Тот день был настолько странным, долгим и нервным, что Аня даже не заморачивалась подобной ерундой. С напускной улыбкой она играла роль счастливой невесты до конца шикарной свадебной церемонии...

И вот теперь она имеет то, что имеет... Короче, Аня даже не знает, что она имеет... Маразм.

Ангелина опустила в кресло и сжала виски ладонями. Наверное, так она хотела помешать мыслям разбредаться в стороны и попытаться сосредоточиться на том, что же ей все-таки делать дальше. Совсем некстати перед глазами мелькнуло жизнерадостное улыбающееся лицо Олега, каким Аня его видела еще сегодня утром. «Муж» помахал рукой, даже вроде воздушный поцелуй послал на прощание... И вот что с ним случилось теперь... Интересно узнать, зачем ему понадобилось ехать в гараж? И где он находится... Ведь если у Олега есть гараж, то почему тогда машина постоянно стоит под окнами рядом с домом?... Господи! Да какая теперь разница почему?! Ангелина еще сильнее сжала виски пальцами. Разницы, конечно, никакой, но что ей говорить следователю Авдееву, который должен прийти с минуты на минуту? Он станет задавать разные вопросы про семью, отношения... про гараж этот злосчастный спросит. Это уж непременно... И что ему отвечать?! Нести этот бред про фиктивный брак и прочее? Да он просто за ненормальную ее примет. И ладно если только за ненормальную, а то еще того хуже, за мошенницу и аферистку... Хотя вообще-то если подумать, то их личные с Олегом дела никого не касаются. Хотят – женятся, хотят – разводятся, законов они не нарушали пока... Да, так успокаивать себя можно хоть весь день, легче все равно не станет...

«Кстати, об успокоительном...» – Ангелина поняла, что, несмотря на первое впечатление, известие о несчастье, произошедшем с Олегом, сильно ударило по ее нервам и психике. Девушка изо всех сил старалась взять себя в руки. Мысли суматошно носились в ее голове, перескакивая с одного на другое и нигде дольше пары секунд не задерживаясь. Аня никак не могла сосредоточиться и от этого нервничала все больше и больше. У нее уже начали слегка дрожать руки... «Да, так к приходу милиции я совсем выйду из строя и буду нести черт знает какие глупости... Хотя следователь должен понять, у меня ведь только что муж умер, наверное, ему и с более тяжелой реакцией сталкиваться приходилось. Не я первая, не я последняя... Нет, так не пойдет». Ангелина решительно поднялась с кресла. Раскисать нельзя, нужно что-то немедленно предпринять и успокоиться. Она обвела взглядом комнату, пытаясь сообразить, где в этой квартире может находиться ящик с лекарствами. За те несколько дней, которые Ангелина прожила здесь, необходимости в лекарствах как-то ни разу не возникало, и, соответственно, она не знала, где их искать. С уверенностью можно сказать только одно: в кухне их нет, там Аня провела достаточно времени, чтобы в этом убедиться, а в других комнатах

по ящикам лазить она посчитала неприличным... Ну что же, теперь о приличиях думать не приходится, тем более, раз Олега уже нет в живых, все эти комнаты и ящики по идее автоматически переходят к Ане, его жене...

От этой мысли, внезапно пришедшей ей в голову, Ангелина вздрогнула. Она что, теперь правда невольно оказалась наследницей своего так называемого мужа? Наверное, это так и есть, документы оформлены по всем правилам... «Интересно, а еще наследники у Олега имеются? – Аня снова обвела глазами огромную гостиную. – Да уж... Чувствую, еще немало неприятностей у меня будет с новоиспеченными родственниками из-за этого наследства. Квартирка-то у Олега не маленькая и совсем не дешевая... Машина тоже дорогая... Интересно, а что еще есть... вернее, было у моего мужа? То, что он человек не самый бедный, заметно сразу, а вот насколько он не бедный... Вроде бы он что-то говорил о фирме, акциях, вложениях... Идиотизм, конечно, но я даже не представляю, каково было финансовое положение моего мужа, на что он жил, чем деньги зарабатывал, куда их вкладывал... И главное, теперь даже и спросить не у кого. Разве что у милиционеров, когда они придут, они ведь наверное обязаны справки о погибшем оперативно навести...»

Ангелина нервно хохотнула и открыла створку окна. Прохладный воздух с улицы немного привел ее в норму. Но легче от этого не стало. С каждой минутой Аня все отчетливее понимала, сколько трудностей и серьезных неприятностей ожидает ее впереди в связи с кончиной супруга. «Хоть бы завещание какое Олег оставил перед тем, как умереть, это было бы в сложившейся ситуации просто подарком небес... Только с чего бы это ему заботиться о таких вещах, как завещание, в его тридцать с небольшим? Кто мог предвидеть, что случится такая неприятность... Хотя у богатых свои причуды, они любят все оформлять и расписывать... Может, найдутся хоть какие-то распоряжения письменные. Нужно прямо сейчас начинать искать в квартире. И в офисе...» Аня вздохнула. Легко сказать, когда даже представления не имеешь, где он находится и что из себя представляет этот самый офис... «Ладно, решать проблемы надо по мере поступления. Сейчас самое главное успокоиться и начать мыслить связно», – заключила она и стала открывать ящики серванта, в которых оказались бумаги, визитки, разноцветные салфетки... Ангелина открывала один ящик за другим, но лекарств не было ни в одном.

Глава 6

– Не успел Олежка умереть, ты уже всю в его вещах шарить? Не терпится?

Аня вздрогнула от внезапно раздавшегося за спиной насмешливого голоса. Она на секунду застыла, а потом развернулась так резко, что едва не скинула рукавом фарфоровую статуэтку какого-то сказочного животного, примостившуюся на хрупкой стеклянной полочке серванта. В дверном проеме, непринужденно прислонившись к дубовому косяку, стояла красивая рыжеволосая женщина примерно одного с Аней возраста. Несмотря на насмешливый тон, выглядела она хмуро и даже зло.

– Кто вы такая? – только и смогла выдавить из себя Ангелина. – И как вы вошли, я точно помню, что все замки заперла, когда массажистку провожала...

– Массажистку? – задумчиво повторила гостья. – Значит, массажистку... – Взгляд девушки стал еще жестче. – А ты нахалка. У тебя муж умер, а ты массажем спокойненько балуешься...

– Я не знала... – растерянно отозвалась Аня. – И вообще что-то не припомню, чтобы мы переходили на «ты»... Мы не знакомы, потрудитесь объяснить, что все это значит, или уходите, мне не до дешевых спектаклей сейчас...

– А чем это ты так занята, если не секрет? – хмуро поинтересовалась гостья. – По ящикам шарить, ищешь, где Олег деньги прячет? Или документами интересуешься на имущество?

– Знаешь что, иди отсюда, – разозлилась Ангелина. – Тебя сюда никто не звал.

– Мы уже на «ты»? Видишь, как просто...

– Не хочешь уходить, тогда говори, что тебе надо, – раздраженно отозвалась Аня. – Мне действительно некогда. У меня муж сегодня умер, я жду следователя...

– Ну и отлично. – Гостья спокойно вошла в комнату и бросила сумочку в кресло. – Вместе следователя подождем. Я как раз сильно мечтаю пообщаться с милицией.

– Общайся. Иди в отделение и общайся хоть до потери пульса. Можешь у подъезда подождать на лавочке. Слушай, хватит дурака валять, а... – вздохнула Аня, поняв, что гостья на ее слова почти не обращает внимания. – Объясни, что ты хочешь и как сюда попала, или...

– Или что? – Гостья усмехнулась. – Что ты мне сделаешь, если я не уйду? Кстати, насчет того, как вошла, могу объяснить. Вот. – Она показала зажатую в ладони связку ключей. – Открыла замок и вошла. Очень просто.

– Дай сюда, – автоматически потребовала Аня и протянула руку.

– Щас! Бегу и падаю. Не ты мне эти ключи давала, не тебе и забирать. – Гостья вела себя все более нагло и нервно. – Не думай, что теперь, когда Олега нет, ты тут командовать будешь безнаказанно, я этого так не оставлю...

– Да чего не оставишь-то? – окончательно разозлилась Ангелина. Она не могла понять, что хочет от нее эта странная женщина, но лихорадочный блеск ее глаз внушал беспокойство. Аня вдруг почувствовала необыкновенную усталость, сердце забилося так быстро, что стало отдаваться где-то внизу живота и застучало в висках. Она решительно двинулась в сторону незваной гостьи с твердым намерением хоть силой, но вытолкать ее из квартиры. И тут случилось непредвиденное и страшное. Видимо напуганная Аниной решимостью, девушка сунула руку в карман своего широкого плаща, и в следующее мгновение прямо в лицо хозяйки уставилось дуло маленького дамского револьвера... Или пистолета... Аня не разбиралась в оружии, но сразу поняла: шутки прекратились. Этой женщине стоит всего лишь чуть-чуть шевельнуть пальцем, чтобы для нее все закончилось раз и навсегда. Сейчас только от этой ненормальной зависит, увидит ли Аня еще раз маму... Кажется, это была последняя вразумительная мысль, промелькнувшая в мозгу, потом мир вокруг Ангелины стал постепенно тускнеть и мутнеть...

– Ну ты, артистка, хватит придуриваться, – как сквозь вату донесся до нее встревоженный голос, – все равно меня не обманешь, я врач по образованию... Эй, ты меня слышишь? – Дальше Ангелина уже действительно ничего не слышала, свет погас...

Сознание возвращалось так же постепенно, как уходило. Сначала ожили какие-то звуки, шорохи, вздохи... Потом появился свет. Аня почувствовала его даже сквозь сомкнутые веки, он был таким ярким и назойливым, что захотелось зажмуриться покрепче. От этого света у девушки снова закружилась голова, она почувствовала, что мысли поплыли куда-то помимо ее воли, и она вот-вот опять потеряет ориентацию в пространстве. В этот момент резкий запах нашатыря вернул Ангелину в реальность. Глаза сами распахнулись, и она увидела встревоженное лицо склонившейся над ней рыжеволосой женщины.

– Вот уж не думала, что Олег выбрал себе в жены такую припадочную, – проворчала она, снова протягивая к Аниному лицу ватку с нашатырем. – У тебя с сердцем как, нормально все? А то еще помрешь тут, не дай бог...

– Ты же хотела меня убить, – с трудом ворочая непослушным языком, прошелестела Ангелина, – тебе все равно должно быть...

– Не смей, – хмуро отозвалась гостья. – Нужна ты больно, чтобы руки об тебя пачкать. – По ее смущенному голосу и встревоженному взгляду Аня поняла, что говорит она это просто так, по инерции, злость исчезла. Вместе с ней пропала агрессия.

– Но ты же принесла пистолет. – Ангелина осторожно начала подниматься. С помощью девушки ей удалось вполне устойчиво сесть, облокотившись спиной о валик дивана. – Ты положила в карман оружие, наверное, не для того, чтобы в войну в парке поиграть с детишками...

– Слушай, давай я помогу тебе с пола подняться. – Гостья сделала вид, что не слышит этих слов, видно, ответить в тот момент ей было нечего. – Хватит уже на полу сидеть, лучше на диван ляг...

– Мне и тут не плохо, – отозвалась Аня. – Лучше поищи аптечку...

– А чего ее искать, вот она, в тумбочке, как обычно, – пожала плечами гостья. – Где, ты думаешь, я нашатырь взяла? Не с собой же принесла...

– Ты не плохо ориентируешься в квартире моего мужа, – усмехнулась хозяйка. – И ключи у тебя есть, и аптечку нашла без проблем. Чувствуется, ты была здесь частой гостьей... Когда-то... Я права?

– Ну и что? Ты что-то против имеешь? – вздернула подбородок собеседница.

– Да нет, – вздохнула Аня. – Скорее напротив, я рада.

– Чему? – искренне удивилась гостья.

– Рада познакомиться с близким для моего мужа человеком, который хорошо его знал... Слушай, посмотри, там в аптечке какой-нибудь валерьянки или пустырника нет? Хотелось бы побыстрее прийти в нормальное состояние. Мне еще с милицией сегодня объяснение предстоит... Боюсь, оно будет не из легких...

– Почему? – доставая лекарства, хмуро поинтересовалась собеседница. – С чего это ты милиции боишься? Значит, я все-таки права, и с вашим браком действительно не все чисто...

– Я не боюсь милиции, – ответила Аня. – Но они придут сюда специально, чтобы задавать вопросы, а я не знаю ответов ни на один из них...

– Не понимаю...

– Я сама не понимаю, как умудрилась вляпаться в такое... – Хозяйка наконец поднялась с пола. – Может, познакомимся для порядка? Если я правильно понимаю, ты Ангелина?

– Да, – кивнула собеседница. – Но все зовут меня Гелла...

– Ну, и я тоже Ангелина, – не слишком весело улыбнулась Аня. – Только меня все зовут Аня...

– Тоже Ангелина? – искренне удивилась Гелла.

– Вот именно, – вздохнула она, усаживаясь в глубокое кресло с высокой спинкой. – В этом-то все и дело, что Олег очень хотел жениться. Но жениться он мог только на Ангелине...

– Что за бред? – Гостя опустилась на диван напротив собеседницы и встревоженно заглянула ей в лицо, видимо опасаясь, не тронулась ли та, чего доброго, умом от таких потрясений.

– Это не бред... Вернее, бред, конечно, я сразу чувствовала, не надо соглашаться, ни к чему хорошему эта свадьба не приведет... Но такого я даже представить не могла... Ума не приложу, что теперь делать со всем этим. Хорошо хоть ты догадалась прийти...

Глава 7

– Если все, что ты рассказала, правда, то Олегу лечиться надо! – в сердцах воскликнула Гелла, выслушав Анин рассказ, и тут же осеклась. – Господи, какая же я глупая... О чем говорю... Боже мой! Олега уже нет, а мы тут с тобой отношения выясняем... – Ее глаза наполнились слезами, она опустила голову и всхлипнула.

– Ты любишь... любила его? – тихо спросила Аня.

– Я собиралась за него замуж, – вытирая слезы кончиком аккуратно накрашенного ногтя, грустно отозвалась Гелла. – Не как ты, а по-настоящему...

– Значит, любила?

– Конечно, любила, – сердито буркнула она. – А ты как думаешь, стала бы я просто так соглашаться на брак?

– Ну... по-разному бывает, – пожала плечами Аня. – И потом, вы же расстались все-таки, значит, что-то было между вами не так...

– Тебя это не касается. – Гелла подняла голову и посмотрела Ане прямо в глаза. – Это наше с ним дело.

– Я была с тобой искренна, надеялась, что и ты в ответ... Извини, меня это действительно не касается. – Аня поднялась с кресла. Голова уже не кружилась. – Может, чаю попьем, пока следователь не подъехал?

– Можно, – кивнула Гелла. – Если хочешь, я могу сама все приготовить, ты еще бледная, лежи.

– Нет, я лучше переоденусь, неприлично людей в банном халате встречать... Меня как огорошили известием во время массажа, я так и хожу, в чем была.

– Как знаешь, – пожала плечами гостя. – Как врач, я бы тебе посоветовала полежать, а ты уж сама решай, не маленькая девочка. Я пойду на кухню.

– Заварка в угловом шкафчике у окна...

Гелла обернулась, ее губы дрогнули в улыбке.

– А, ну да, ты это не хуже меня знаешь...

– Лучше, – отозвалась она и скрылась за полупрозрачной стеклянной дверью.

Через пятнадцать минут они, уютно устроившись за столом, пили крепкий чай с конфетами и мармеладом.

– Интересно, где шляется этот следователь? – недовольно проворчала Гелла. Просто так, чтобы хоть что-то сказать... Молчание было невыносимым.

– Дела, наверное, – равнодушно поддержала беседу Аня. – Он же сказал: освободится – подойдет...

– От чего освободится? – все больше раздражаясь, отозвалась собеседница. – Что, интересно, может быть важнее, чем смерть человека? Чем он там занимается, в конце концов?!

– Куда теперь торопиться? Олегу это уже все равно...

– Прекрати! – Гелла так резко отодвинула от себя чашку, что из нее едва не выплеснулись остатки чая. – Не говори так... – Ее глаза снова наполнились слезами. – Сидим тут, чай пьем, болтаем о пустяках, а он там... – Девушка уронила голову на белоснежную скатерть и разрыдалась.

Аня растерянно смотрела на нее, не зная, что сказать, чем помочь... Любые слова казались здесь неуместными. Она сидела и молча смотрела на вздрагивающие плечи и разметавшиеся по столу рыжие локоны. Когда Ангелина соглашалась на предложение Олега выйти за него замуж, она почему-то совсем не думала об этой девушке и потом, когда изображала мадам Терехову, тоже ни разу не вспомнила о существовании настоящей Ангелины. Женщины, кото-

рую на самом деле любил Олег и которая любила его... А ведь он, вероятно, мучился из-за ссоры и разрыва, страдал... И Гелла тоже плакала бессонными ночами, ревновала. К ней, к Ане, ревновала... Так ревновала, что даже пистолет где-то достала.

Ангелина номер два постепенно успокоилась. Вытерла салфеткой глаза и, не глядя на Аню, подвинула обратно чашку.

– Может, горячего? – осторожно спросила Аня. – Остыло все уже, наверное...

– Так сойдет, – буркнула Гелла. Потом подняла на нее покрасневшие глаза. – Мы встречались с Олегом почти три года... Он меня так любил... все для меня делал, пылинки сдувал...

– А ты?

– Я тоже... Тоже любила его. – В голосе Геллы Аня особой уверенности не услышала. – Конечно, я его любила, – уже более спокойно повторила она. – Мне с ним было хорошо, спокойно, комфортно... Он был бы идеальным мужем.

– Наверное, – согласилась Аня.

– Мы все с ним продумали, обсудили... Я целых три месяца организацией свадьбы занималась, все заказала, оформила, а он...

– Чего уж теперь вспоминать, – вздохнула Ангелина номер один. – Ему тоже не сладко пришлось. Когда вы расстались, он так напился, что в «Оптику» пришел за сигаретами...

– Не ври. У тебя не получается... Олег сто лет назад с сигаретами завязал...

– Развязал, значит, с горя, – вздохнула Аня. – Да какая теперь разница.

– Вот именно... Тем более он быстро утешился.

– Не говори глупостей. Если ты меня имеешь в виду, то у нас с твоим женихом были чисто деловые отношения... Вон, можешь посмотреть, даже замок в дверь гостевой комнаты Олег врезал по моему требованию...

– Что, так ничего и не было? – удивилась Гелла. – Ни разика? Ни единого?

– Нет, – твердо сказала Аня. – Мы даже друзьями стать не успели, общались мало... Это честно... Вот только как теперь об этом рассказать следователю, ума не приложу... В принципе ничего особо страшного мы не совершили, но неудобно как-то...

– А зачем вообще тебе рассказывать милиции о ваших с Олегом отношениях? – пожала плечами собеседница. – Их с какого бока это касается?

– Ну как же... – растерялась Аня. – Они же будут спрашивать...

– Про что? Про то, кто и где спал во время вашего медового месяца? – Гелла уже, похоже, справилась со своими нервами. По крайней мере, голос ее звучал почти насмешливо.

– Нет... при чем тут это... Но будут интересоваться, зачем Олег пошел в гараж, про друзей, работу... Ты знаешь, что Олег не один находился в гараже, когда... когда все случилось...

– Да, я в курсе. Ко мне сразу, как в гараже грохнуло, сосед Олега прибежал... Он не знал, что мы уже не вместе, вот и поторопился сообщить... Я сразу метнулась туда, но уже милицией все было оцеплено, не пускали никого... Потом спросили, кто может опознать погибших... Ну, я и ушла. Боюсь... – Гелла немного побледнела, но в остальном держалась уже вполне спокойно.

– А ко мне зачем прибежала, да еще с пистолетом? – со вздохом спросила Аня.

– А куда еще? Меня ноги сами сюда принесли... Я ведь не знала, что произошло... И сейчас не знаю. – Гелла вопросительно уставилась на собеседницу.

– Я знаю еще меньше... Я же тебе объяснила... Или ты мне не веришь?

– Не знаю, – честно призналась Гелла. – Вроде ты все гладко рассказываешь, но ситуация глупая до безобразия... Не укладывается в голове, что можно по собственной воле так покуражиться распорядиться своей жизнью... Понимаешь, я ведь все про Олегову жизнь знаю. Не нужна была ему эта свадьба ни для какого бизнеса, а если даже и были приглашены разные важные и серьезные люди, то уж не до такой степени, чтобы ради их спокойствия жениться на

первой встречной... Прости. – Аня молча пожала плечами. – Я списки гостей сама составляла и приглашения рассылала, так что можешь мне верить, я знаю, что говорю.

– Ну и что? – хмуро спросила собеседница. – Хочешь сказать, что я вру? Предлагаешь мне с этим согласиться?

– Я просто хочу понять, зачем Олегу это понадобилось и зачем ты влезла в эту аферу...

– Я уже объяснила. Олег мне заплатил. Сразу и много, – раздраженно отозвалась девушка. – Это тоже непонятно? Мне деньги очень нужны, чтобы квартиру обменять и стать себе хозяйкой... А в гостинке никакой личной жизни не получается. Друзей и то не приведешь... Двенадцать метров и стены почти картонные... Без доплаты мою комнатку только на коммуналку получается обменять. А это еще хуже... Я копила, но с зарплаты продавщицы мне копить бы пришлось лет пять, если не больше. – Аня почти оправдывалась перед этой рыжей занудой и злилась все больше. – Олег со своим предложением очень вовремя появился. Что ты так презрительно смотришь? Никогда не продавалась за деньги? Так и я не в проститутки пошла, между прочим. Человек попросил помочь! Я ничего особо страшного или унижительного в его просьбе не увидела!

– Не кричи, – спокойно осадил ее Гелла. – Меня мало волнует, кто и сколько тебе заплатил... Я даже, кажется, понимаю, зачем он все это затеял.

– Зачем? – подозрительно посмотрела на собеседницу Аня, ожидая подвоха.

– Да ничего такого. Не бойся, – усмехнулась Гелла. – Наверняка Олег просто меня хотел позлить, отомстить за то, что отказалась за него выходить... Да, собственно, это уже не важно. Все бы разрешилось само собой со временем. Если бы не то, что произошло...

– Вот именно. Что мне теперь делать со всем этим? С квартирой, с бизнесом? Какой бы ты корыстной меня ни считала, а мне чужого не надо. За услугу Олег мне заплатил, остальное его родственникам принадлежит...

В этот момент в квартире раздался звонок домофона.

– Так, похоже, наконец-то приехали господа милиционеры. Слушай, Ань, – деловито повернулась к собеседнице Гелла, – о том, что дальше делать, поговорим после. Придумаем что-нибудь. А пока об этом распространяться не стоит. Особенно перед следователем.

– Но я же ничего не смогу рассказать ему о «муже», – в панике возразила та, – что мне отвечать на вопросы милиционеров?!

– Я помогу, а ты прикинься, что в шоке, – нажимая кнопку домофона, посоветовала Ангелина номер два. – Иди, на диван ляг для достоверности. Никто не удивится, вы женаты меньше недели, а тут такой удар...

События развивались так быстро, что для сомнений и раздумий не оставалось времени. Голос Геллы звучал уверенно. Аня, честно сказать, даже рада была переложить ответственность на чужие плечи. Послушно улеглась на диван и прикрыла глаза.

Глава 8

– Вы что, совсем, что ли, ничего не понимаете? – с вызовом посмотрела на следователя Гелла. – У нее только что любимый человек умер, а тут вы со своими вопросами! Ну не в состоянии она ответить. Не в сос-то-я-нии! Вы понимаете русский язык? Если хотите что-то срочно узнать, спрашивайте, я расскажу, что знаю, слава богу, с Олегом не один год знакома... А уж если что не в курсе буду, то придется отложить...

– Ну хорошо... – Сергей Львович посмотрел на Геллу с сомнением, потом перевел взгляд на скорбное лицо Ани и вздохнул. – Давайте попробуем с вами. Для начала запишем ваши данные. – Следователь достал ручку. – Имя, отчество, фамилия...

– Ангелина Аркадьевна Порошина, – с готовностью сообщила Гелла, усаживаясь напротив Авдеева. – Не нужно делать такие удивленные глаза, товарищ следователь. Имя Ангелина не такое уж и редкое...

– Но и не особо распространенное, – заметил он, старательно выводя буквы. – Кем покойному приходиться?

– Подруга... – Гелла на мгновение запнулась и уверенно закончила: – Подруга жены, в смысле Анина. – Она кивнула в сторону дивана, где, прикрыв глаза, лежала Ангелина номер один.

– Да уж, чего только не бывает в жизни, – проворчал следователь, – жена Ангелина, подруга Ангелина... Ладно. Что можете рассказать о Терехове Олеге Геннадьевиче?

– А что рассказывать-то надо? – слегка растерялась Гелла. – Что вас интересует?

– Да все. Семья, работа... Вы рассказывайте, если меня что особенно заинтересует, я уточню.

– Ну что... – нерешительно начала Гелла. – Олегу тридцать четыре года... Правда, не исполнилось еще, у него через две недели день рождения должен был быть. Родители умерли. Давно. Уже лет десять назад.

– Сразу оба? – уточнил следователь. – Несчастный случай, авария?

– Нет, ну почему... Я точно не знаю, Олег что-то такое рассказывал, вроде бы сначала отец самоубийством покончил, а потом мама на нервной почве... Но подробностей я не знаю, да и отношения это не имеет к делу. Правда?

– Возможно, – пробурчал Авдеев, не поднимая головы от своих записей. – Что с остальными родственниками?

– Насколько я знаю, особенно близких родственников у Олега нет, по крайней мере он ни с кем отношений не поддерживает, не перезванивается, в гости не ходит... В смысле не ходил. – Гелла немного помолчала. – Из всей родни только брат...

– А говорите, нет близких родственников.

– Олег не поддерживал с ним отношений.

– Что, совсем? – Следователь удивленно посмотрел на Геллу. – Брат-то родной?

– Родной, – кивнула она. – Но он даже говорить о нем не хотел и на свадьбу не пригласил, даже не известил... Да и вообще, я лично ни разу его не видела за все годы знакомства.

– Где живет? Адрес, случайно, вам не известен этого брата?

– Нет... Я же говорю, Олег даже вспоминать о нем не хотел... А если приходилось, злился... Но все равно, наверное, его искать нужно, все-таки брат умер...

– Найдем, – уверенно отозвался Авдеев. – Имя хоть знаете?

– Артем... А больше ничего...

– Больше ничего не требуется. Если они родные братья, то отчество и фамилия у них одинаковые. То есть получается Терехов Артем Геннадьевич. Будем искать... Значит, с родней все?

– Вроде... – пожала плечами Гелла.

– Тогда к работе переходим...

Аня сквозь полуприкрытые веки рассматривала затейливый узор на потолке гостиной и внимательно прислушивалась к тому, что говорила Гелла. Наверное, ответы ей в этот момент были гораздо интереснее, чем следователю.

– Работа... – задумчиво повторила она. – У Олега небольшой бизнес. Он там и директор, и владелец, и царь, и бог, и все на свете...

– Так, вот о бизнесе, пожалуйста, поподробнее. – В голосе следователя появилась явная заинтересованность.

– Бизнес как бизнес, – пожала плечами Гелла. – Небольшой заводик по производству пластмассовых изделий... Ну тапки там, лейки, ковшики... Дела идут хорошо, Олег собирался даже расширить производство, недавно купил участок земли, чтобы еще один корпус построить...

– То есть вы считаете, проблем с бизнесом у Терехова не было? – уточнил Сергей Львович.

– Ну, бизнес без проблем – это не бизнес, а детские игрушки в песочнице, – вздохнула Гелла. – Конечно, бывали и проблемы, и трудности, куда без них... Но серьезного ничего... По крайней мере, мне он не рассказывал ничего такого...

– Может, вашей подруге рассказывал, Ангелине Андреевне? – Следователь впервые за все время разговора вопросительно посмотрел в сторону дивана. – Все-таки жена... Посторонних не всегда посвящают в проблемы, это дело семейное...

– Нет... Нет. Я ничего не знаю о проблемах. – Аня для верности помотала головой и плотнее прикрыла глаза.

– Послушайте, товарищ следователь, – раздраженно заметила Гелла, – к чему все эти вопросы и подробности? Какое отношение имеет бизнес Олега к тому несчастному случаю, который произошел утром в гараже?

Сергей Львович поднял глаза от бумаг и внимательно посмотрел на слегка раскрасневшуюся собеседницу.

– А кто вам сказал, Ангелина Аркадьевна, что в гараже произошел несчастный случай? – спокойно поинтересовался он.

– Я была там, рядом с местом происшествия, – ответила Гелла, – живу рядом, вот и прибежала, как только услышала про взрыв... Ваш эксперт ясно сказал: взрыв баллона с газом... Этот баллон в гараже года полтора стоял, я сто раз говорила Олегу, чтобы выбросил... А что вы на меня так смотрите, я что-то не так поняла?

– Вы все правильно поняли, Ангелина Аркадьевна, в гараже действительно взорвался баллон с газом...

– Ну, так я и говорю...

– Но это совсем не несчастный случай. Мы квалифицируем это как убийство...

– Убийство?! – Аня резко вскочила с дивана. – Какое убийство?! Вы мне ничего не говорили про убийство по телефону. Вы же ясно сказали, что это несчастный случай... – Она растерянно посмотрела на Геллу, словно надеялась, что та и сейчас поможет, подтвердит ее слова. Натолкнувшись на потемневший и мгновенно похолодевший взгляд, девушка растерялась еще больше. – Я не понимаю, что происходит...

– Вам уже лучше, Ангелина Андреевна? – все так же спокойно поинтересовался Авдеев. – Может быть, дальше сами будете на вопросы отвечать?

– Н-нет... я не могу... Я ничего не знаю, не понимаю... я не знаю, что вам отвечать... – Аня чувствовала, что самообладание ее вот-вот покинет. – Что вы хотите от меня услышать? Вы что думаете, это я его убила, что ли? Гелла, почему ты на меня так смотришь?! Что вы оба на меня так смотрите?!

– Я же говорю, товарищ следователь, она не в себе... У нее истерика, вы сами видите. – Голос Геллы звучал глухо. – Ань, давай-ка я тебе еще один укольчик сделаю... Боюсь, пустырышником уже не обойтись, нужно посерьезнее средство.

Девушку трясло, как от холода. Гелла, торопливо покопавшись в аптечке, достала оттуда шприц, какие-то ампулы и очень быстро и профессионально сделала укол.

– Давай ложись обратно и закрывай глаза, – не терпящим возражений тономскомандовала она. – Я тут с товарищем следователем и без тебя разберусь. Ложись...

Аня послушно легла, напряженно прислушиваясь к тому, что происходит в комнате.

– Так что вы говорили насчет убийства? – сухо произнесла Гелла, убрав на место аптечку. – По-моему, это глупость, кому потребовалось убивать Олега и Валерку?

– С этим нам еще предстоит разобраться, – вздохнул Авдеев.

– Но с чего вообще такая версия родилась, про убийство? Я же тоже слышала, как ваш эксперт говорил про несчастный случай...

– Да, мы сначала так и подумали, но позднее эксперт пришел к другому выводу... Еще, конечно, рано делать окончательные выводы, но кроме погибших рядом с гаражом был еще один человек, который запер гараж снаружи...

– Что значит запер гараж? Зачем?!

– Странные вопросы вы задаете, Ангелина Аркадьевна. Ну откуда же мне знать, кто и зачем запер ваших друзей в гараже? – вздохнул следователь. – Я всего несколько часов назад получил распоряжение заняться этим делом, причем речь изначально шла о банальном несчастном случае... Чтобы понять и во всем разобраться, нужно время... Я, собственно, сюда и пришел для того, чтобы у вдовы попробовать узнать, кто мог желать ее супругу смерти...

Это «вдова» буквально резануло слух. Аня вздрогнула, но глаза открыть не смогла, они стали тяжелыми, будто налились свинцом. Видимо, лекарство наконец-то начало действовать. Слова Сергея Львовича звучали все глуше.

– Ну ладно... Давайте к делу перейдем снова, расскажите о друзьях, с которыми Терехов общался ближе всего, о коллегах по работе, если в курсе...

Что ответила Гелла, девушка уже разобрать не смогла, чем сильнее она вслушивалась, тем более невнятным бормотанием казалась речь. Окончательно отчаявшись разобрать слова, Аня расслабилась и провалилась в темноту.

Глава 9

Когда девушка открыла глаза, за окнами было темно. Аня приподнялась на локте и осмотрелась. Первое, на чем остановился взгляд, был пистолет Геллы, спокойно лежащий на столе. Аня осторожно взяла оружие и аккуратно сунула поглубже между мягкими диванными подушками. Геллу она уже в общем не боялась, но так стало немного спокойнее. Оружие – это такая вещь, которая иногда стреляет даже без особого на то желания ее владельцев. А уж в ситуации, когда нервы у всех на пределе, пистолет тем более лишний. Береженого Бог бережет, как говорится.

– Ну что, проснулась, наконец. – Видимо услышав шорохи, раздающиеся из гостиной, в комнату вернулась Гелла. – Мне домой давно пора, мама, наверное, уже вся от волнения извелась... Но я никак не могла уйти, не поговорив с тобой по душам... – Это «по душам» прозвучало довольно-таки мрачно и даже угрожающе. Аня еще раз мысленно похвалила себя за то, что догадалась спрятать пистолет.

– Давай поговорим, – пожала плечами она. – То, что сказал следователь, для меня тоже как гром среди ясного неба...

– Да уж... – Гелла хмуро посмотрела на собеседницу. – То, что Олег так внезапно умер не просто от какого-то банального несчастного случая, сильно меняет дело... Ты ничего больше не хочешь мне рассказать, дорогая?

– Я уже все, что знала, рассказала, – устало отозвалась Аня. – Хочешь верь, хочешь не верь... Эти слова милиционера про убийство... – Девушка поежилась. – Они до сих пор у меня в голове не укладываются... Я ничего не понимаю. – Она потерла ладонями виски. – Еще голова кружится. Ничего не соображаю.

– Это лекарство еще не полностью выветрилось. – Гелла опустила в кресло и задумчиво уставилась на собеседницу своими огромными зелеными глазами. – Я и сама мало что понимаю... Но нюхом чувствую, что все это вместе: и свадьба, и смерть Олега – какая-то грандиозная афера... Только пока никак в толк не возьму, кто ее заварил и с какого бока тут ты...

– Да ни при чем я! – с отчаянием воскликнула Аня. – Понимаешь, ни при чем! Чем дольше я обо всем этом думаю, тем больше себя ругаю за то, что согласилась на самый дурацкий поступок в своей жизни, на эту липовую свадьбу... Но ведь в этом нет ничего особенно страшного, правда?!

– Не было, – спокойно поправила Гелла. – До тех пор, пока Олег был жив, а теперь, согласишься, все выглядит по крайней мере подозрительно.

– Честно? – Аня поднялась на ноги и подошла к приоткрытому окну. Пару секунд она молча смотрела в непроглядную темноту за стеклом, потом обернулась к собеседнице. – Если честно, то я вообще мало что понимаю. Я даже оценить не могу, как вся эта ситуация выглядит со стороны. Потому что я ничего не знаю... Я даже понятия не имею, кто такой мой муж, чем занимается, с кем дружит, кого ненавидит... Я НИЧЕГО о нем не знаю... Я даже не могу для себя сформулировать, что чувствую в связи с его смертью. Не знаю, как себя вести, что предпринимать по поводу его имущества... Ты говоришь, у него нет родственников, кроме брата, но брата этого Олег терпеть не мог... Как ты считаешь, правильно будет, если я откажусь от всего того, что мне, как жене, полагается после смерти мужа, в пользу его брата?

– Не о том ты говоришь, дорогая, и не о том беспокоишься. Меня, например, в данный момент наследство Олега интересует в последнюю очередь. Гораздо важнее понять, кто и за что его убил... А ты все о шмотках...

– Да, о шмотках! – с вызовом вздернула подбородок Аня. – Ты можешь себе позволить о них не думать, а мне приходится! Мне не нужно чужого, но и бросить квартиру, машину, фирму на произвол судьбы я ведь тоже не могу, правда?

Гелла молча пожала плечами.

– У меня обязательства есть. А про убийство я даже думать не хочу. Потому что мне нечего об этом думать, нет возможности версии строить, предположения... Я чужой в этой истории человек, случайный!

– Вот именно! – Гелла тоже вскочила на ноги. – Пока ты не появилась на горизонте, у Олега все нормально было, а главное, он был жив!

– Ты хочешь сказать, что это я его убила? – тихо спросила Аня. – Сначала каким-то образом вынудила на мне жениться, а потом убила... Так, что ли?

– Я не говорю, что ты это сама придумала и сделала... Может быть, тебя кто-то использовал... – не слишком уверенно отозвалась Гелла. – Может быть, ты сама этого даже еще не понимаешь...

– До свадьбы я имела дело только с двумя людьми, с Олегом и Валерием Михайловичем... Да и после свадьбы тоже больше ни с кем не общалась. Ни из своих знакомых, ни из его...

– Теперь оба мертвы. Ни Олег, ни Валерка твои слова ни подтвердить, ни опровергнуть не могут...

– Знаешь что. – Аня решительно направилась к телефону. – Мне уже все это надоело. Пока ситуация не запуталась окончательно, думаю, нужно все рассказать следователю. Пусть он сам разбирается, что там и к чему в этой истории, у него все-таки и опыта в расследовании всяких афер побольше, и средств, чтобы все проверить... По крайней мере, он может мне помочь официально расторгнуть фиктивный брак. Тогда хотя бы заботу о наследстве Олега с моих плеч снимут... Скажи, тот следователь, который приходил, он свой номер оставил?

– А ты не боишься?

– А чего мне бояться? – Аня пожала плечами. – Не посадят же меня за участие в маленькой безобидной афере... А вот если я и дальше попытаюсь все скрыть, для меня это может боком выйти. Одно дело – несчастный случай. А убийство – это уже не игрушки. Меня запросто могут обвинить, что строю помехи следствию. Ведь даже мелочи значение имеют. Дай мне, пожалуйста, номер, – Аня протянула руку и выжидательно уставилась на Геллу, – хочется побыстрее со всем этим покончить...

– Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, – даже не шевельнувшись, отозвалась та. – Ты уверена, что в милиции тебе вот так вот сразу поверят и отпустят на все четыре стороны? Сама же сказала: убийство – это не игрушки. Ты после своих признаний сразу в первую подозреваемую превратишься.

– С чего бы? Вот пока я темню, кручу и пытаюсь удержаться в роли жены, у меня хоть теоретический мотив есть для убийства, чтобы наследством завладеть, а так...

– А так все наследство автоматически перейдет к брату Олега Артему, которого он ненавидел всеми клеточками своей души, – хмуро закончила Гелла.

– А почему меня это должно волновать?

– Это меня волнует, – отрезала Гелла. – Поэтому никакого телефона я тебе не дам. Я не хочу, чтобы после смерти Олега все, что он заработал своим трудом, ушло к человеку, которого он терпеть не мог.

– Ну, так я сама в отделение завтра схожу, – усмехнулась Аня. – Раз ты решила глупостями детскими заниматься. Что это изменит? В конце концов, брат все-таки лучше, чем абсолютно посторонняя тетенька. К тому же, как ты говоришь, аферистка.

– Эта квартира принадлежала раньше их родителям... – тихо сказала Гелла.

– Ну так тем более. Второй брат имеет на нее точно такие же права, как и первый...

– Когда-то давно, лет двадцать назад, они тут все вместе жили, – все так же тихо, не глядя на собеседницу, продолжила Гелла. – Мама, папа, двое сыновей. Олег и Артем. Олег был хулиганистым, учился не очень, спортом увлекался. Артем, наоборот, гулял мало, много читал,

учился в основном на пятерки... Когда им по двадцать исполнилось, Артем очень увлекся азартными играми, все теории разрабатывал, просчитывал варианты верного выигрыша. Стал пропадать в каких-то подозрительных местах, злой стал, раздраженный, подозрительный... Ну, утомлять не буду подробностями, и сама их не больно хорошо знаю, только со слов Олега, а он особо по этому поводу не откровенничал... В общем, в один прекрасный день Артем украл у отца очень большую сумму чужих денег, возместить их было нечем, к тому же удар от того, что вором оказался собственный сын... Короче, отец Олега повесился. Мать от потрясения получила инфаркт. Пока Олег сидел в больнице около умирающей матери, Артем вынес из дома все более-менее ценное – деньги, украшения – и с ними испарился. Когда матери понадобилась операция, делать ее было не на что. Олег попытался квартиру продать, заложить или сдать, чтобы деньги получить побыстрее, но на это требовалось согласие Артема, а тот скрывался... Олег деньги все-таки достал, но было уже поздно. Артем даже на похоронах родителей не появился...

– Его посадили за воровство?

– Нет, – вздохнула Гелла. – Милиция его арестовала, но отпустила за недостаточностью доказательств. Расследование, которое потом провел Олег сам, не имело юридической силы. А он выяснил, кому задолжал Артем, с кем играл, куда деньги и ценности ушли, за что он родителей продал... Как только Артема выпустили из тюрьмы, он сразу уехал из города и больше не появлялся. Позже Олег собрал подписи соседей, что брат уже несколько лет не проживает, выписал его из квартиры и постарался вычеркнуть из памяти...

– И что, за столько лет братья ни разу не встречались и даже не разговаривали? – удивленно спросила Аня.

– А о чем? – пожала плечами Гелла. – Хотя... – она вздохнула, – хотя незадолго до свадьбы Олег вдруг сам завел со мной разговор о брате. Мы, собственно, и поругались из-за этого...

– Да ты что? – В глазах собеседницы зажглись огоньки любопытства. – Неужели два любящих друг друга человека накануне собственной свадьбы могут расстаться из-за таких вещей? Никогда бы не подумала...

– Я бы тоже, – с досадой отозвалась Гелла. – Все шло нормально, к свадьбе все было готово. Олег, конечно, нервничал... но это нормально, мужики перед свадьбой всегда становятся на себя не похожими. Олег еще хорошо держался... А в тот день он вдруг решил со мной об Артеме поговорить, – обычно клещами из него ничего про брата не вытянешь, а тут сам начал. Типа у него появились какие-то новые сведения насчет той старой истории про украденные деньги. Вроде бы может оказаться, что Артем не так уж и виноват или даже совсем ни при чем... И еще какие-то глупости ему наговорили...

– Ну а конкретно-то он что сказал? Может быть, действительно он узнал важные вещи...

– Ага! Через пятнадцать лет вдруг все с ног на голову встало, – саркастически усмехнулась Гелла. – Знаешь, такие вещи только в сказках происходят и по телевизору. Я так и сказала Олегу, что ему просто мозги кто-то парить пытается. И скорее всего, это опять его братец пытается его вокруг пальца обвести. Почуял, что тут поживиться можно, вот и подкатывает издалека. Ну а Олег, вместо того чтобы мозгами пошевелить, обозвал меня бездушной куклой, жадной душой... Ну и вот. Я ему врезала по лицу и ушла.

– Значит, вот почему вы расстались... – протянула Аня. – Теперь понятно. Зря ты так, ведь все-таки родная кровь. Олег, может, всю жизнь мечтал, чтобы брат оказался не настолько виноват, как полагали... Тем более других родственников у него нет. Надо было его, наоборот, поддержать.

– Ага, чтобы его братец запудрил ему мозги, денег кучу вытянул и оставил в дураках...

– А вдруг он правда не так уж и виноват был тогда... И потом, Олег совсем не выглядел глупым парнем, он бы разобрался, что к чему. В любом случае тебе, как самому близкому человеку, следовало ему в этом помочь.

– Вот я и попыталась ему помочь, – отрезала Гелла. – А он как с цепи сорвался. Я была уверена, что он меня послушает, он всегда делал так, как я говорю. Даже если сначала спорил, горячился, то потом все равно понимал, что права я... Честно говоря, я ожидала, что и в этот раз так получится... К тому же к свадьбе уже все подготовили. Я до последнего ждала, что он прибежит с извинениями, а он взял и такой финт выкинул... И вообще, говорить об этом сейчас уже поздно. Все ошибаются... Что случилось, то случилось, теперь уж не исправишь. Сейчас о другом думать нужно. Я ни за что не позволю, чтобы человеку, который практически собственными руками своих родителей убил, мою судьбу разрушил, а вероятно, и к смерти самого Олега руку приложил, досталось хоть что-то...

– Если ты считаешь, что Артем замешан в убийстве Олега и Валерия, тем более нужно в милицию об этом заявить, пусть разберутся, проверят его алиби...

– Однажды они уже разобрались, – пробурчала Гелла. – С чего ты решила, что в этот раз они смогут этого гада за руку поймать? Он знаешь какой хитрый и изворотливый... Мне Олег говорил, что Артем очень умный парень и артист отменный. Вот увидишь, ему снова все с рук сойдет...

– Ты так говоришь, как будто уже точно уверена в причастности Артема к убийству брата, – заметила Аня. – Не рановато выводы делаешь? Еще ведь совсем ничего не известно. То меня подозреваешь, то его... Мне показалось, что у следователя пока даже твердой уверенности нет насчет того, что это действительно было убийство. Сама говоришь, этот баллон в гараже сто лет стоит.

– И замок на воротах сам собой заперся, да?

– Все бывает, – спокойно заметила Аня. – Не нужно горячиться раньше времени, подожди хотя бы, пока милиция первые выводы сделает.

– Конечно, подожду, у меня что, другие варианты есть? Но Артем – это тот человек, которому смерть Олега выгодна по всем статьям. После тебя, конечно.

– Опять вернулись на исходную, – вздохнула Аня. – Слушай, давай кофе сварим, у меня мозги сейчас плавиться начнут. Я до сих пор не могу отойти от твоих лекарств, а ты меня грузишь и грузишь.

– Да уж... кофе сейчас совсем не лишним будет. Пошли в кухню.

Они уже почти скрылись за дверями, когда на тумбочке зазвонил телефон.

– А это еще кто? – Аня даже вздрогнула от неожиданности.

– Глупый вопрос, – пожала плечами Гелла. – Сними трубку и узнаешь.

– Может, лучше не подходить?

– С ума сошла? А если это из милиции или с соболезнованиями кто-то?

Аня с опаской покосилась на разрывающийся от звонков телефонный аппарат.

– Я не знаю, что говорить...

– Да никто от тебя перлов художественного слова и не ожидает. – Гелла решительно сняла трубку и сунула собеседнице в руку. – Сориентируешься по ходу.

– Алло...

– Здравствуйте, Ангелина Андреевна, – услышала вежливый голос Аня. – Меня зовут Денис Бордов. Боюсь, вы меня не помните, хоть мы с вами знакомы. Меня вам на свадьбе представляли, я племянник Валерия Панина, адвоката вашего мужа.

– Валерия?.. – Аня растерянно посмотрела на Геллу. – Нет... я не помню.

– Я понимаю. Там много народу было, запомнить трудно.

– Денис, что вы от меня хотите?

– Я просто поддержать вас хотел... – нерешительно отозвалась трубка. – Мой дядя и ваш муж были вместе, когда гараж взорвался...

– Я знаю.

– Естественно... Вот я и позвонил. Надо насчет похорон что-то решать...

– Денис, об этом пока рано говорить, вы, наверное, в курсе, что открылись новые обстоятельства, поэтому сразу нам тела не отдадут. – Аня почувствовала, что у нее снова закружилась голова. – Когда со сроками что-то определится, созвонимся...

– Да, конечно, – торопливо согласился собеседник. – Тут еще один вопрос есть... Насчет завещания Олега Геннадьевича. Я тоже адвокат, мы с Валерием вели дела вместе, поэтому чувствую обязательства перед вами и Олегом...

– Завещание?! – изумилась Аня. Гелла придвинулась поближе к трубке, чтобы слышать то, что говорит невидимый собеседник. – Олег составил завещание перед смертью?!

– Не совсем так... Олег Геннадьевич составил его уже давно. Года четыре назад. Вы можете его оспорить, конечно, женитьба является весомым поводом для этого, но не думаю, что такие меры потребуются...

– Я могу с ним ознакомиться? – Аня, узнав о том, что ее муж самостоятельно еще до встречи с ней определил, кто и как будет распоряжаться его имуществом после смерти, мгновенно успокоилась.

– Оно хранится у нотариуса, который его оформлял, а копия у нас в конторе. Вы в любой момент, как только свидетельство о смерти получите, можете его увидеть...

– Говорите, копия есть у вас в конторе? – Гелла вырвала трубку из рук Ани. – А вы, случайно, не в курсе, Денис, хотя бы в общих чертах, о чем там идет речь?

– Олег Геннадьевич это не скрывал в общем-то, – не слишком решительно отозвался собеседник. – Все его имущество, движимое и недвижимое, после его смерти достанется жене и детям, если таковые будут к тому моменту в наличии... Я уже сказал, что оно составлено достаточно давно...

– А если бы он был на момент смерти холостым и бездетным? – не очень вежливо перебила его Гелла. – Кому бы деньги достались тогда? Брату?

– Нет, не брату... Олег Геннадьевич и завещание составил именно для того, чтобы Артему не досталось ни рубля. В этом случае все ушло бы на благотворительные цели, там целая куча счетов, и все подробно расписано, куда и сколько... Но так как Олег на этот момент уже женат, то все это не имеет значения. Единственной законной наследницей становится супруга.

– Понятно. – Гелла задумчиво посмотрела на Аню, потом сунула трубку обратно ей в руку.

– Денис, давайте потом обо всем с вами поговорим, подробно все обсудим... – предложила собеседнику Аня, с опаской покосившись на неподвижно застывшую в кресле Геллу.

– Конечно, – заторопился тот. – Не буду вас отвлекать, я понимаю, вам не до меня сейчас... Вы запишите мой телефон. Так, на всякий случай, может, помощь понадобится или совет. Я все-таки адвокат, хоть и начинающий. Могу к нотариусу с вами съездить...

– Спасибо, – поблагодарила девушка, записывая номер маркером прямо на телефонном аппарате. – Я очень благодарна вам за участие и заботу. Примите мои соболезнования насчет вашего дяди, – немного запоздало спохватилась она. – Такое горе.

– У нас с вами одно горе на двоих... Хотя, конечно, вам сейчас несравнимо тяжелее... Держитесь.

– Спасибо, – еще раз повторила Аня и положила трубку. Потом, повернувшись к Гелле, с тревогой спросила: – Что случилось? Что он тебе такого сказал насчет этого завещания, что ты даже в лице изменилась?

– Ты правда не знала, что Олег составил завещание? – вопросом на вопрос ответила та.

– Откуда? – Аня пожала плечами. – Четыре года назад мы с ним были не знакомы. Да если бы я знала насчет завещания, написанного еще до свадьбы, то и переживать-то не стала. Олег сам распорядился своим имуществом, деньги мне заплатил полностью. С материальной точки зрения все уже давно решено. Моя совесть чиста...

– Он все тебе оставил. Все до последнего рубля. – Гелла испытующе уставилась в глаза собеседницы.

– Как это? – Аня заметно растерялась. – Как он мог четыре года назад такое написать? Ты шутишь?

– Он все оставил своей жене, а если бы не успел жениться, то все бы ушло на благотворительные цели.

– Но... и что теперь?

– Ничего, – преувеличенно спокойно сказала Гелла. – Пользуйся. Заслужила.

– Что за черт! – раздраженно воскликнула Аня. – Тут-то я при чем? Чем ты опять не довольна?! Этот Денис ясно сказал: завещание составлено четыре года назад. ЧЕТЫРЕ! Или ты считаешь, что я целых четыре года твоего жениха обхаживала, чтобы заставить на мне жениться, а потом сразу убила? Так, что ли?!

– Я не знаю. – Гелла сжала ладонями виски. – Мне нужно подумать.

– Вот подумай! – постепенно успокаиваясь, пробурчала Аня. – Кстати, кто такой этот Денис? Он сказал, что племянник Валерия Панина. Он знал Олега, вроде даже на свадьбе у нас был... Я, правда, не помню его, я вообще мало что помню из того дня... Ты в курсе?

– Среди приглашенных его не было, я сама составляла список... Но потом, когда мои подружки и родственники отпали, появилось много пустых мест, Олег, чтобы это в глаза не бросалось, мог пригласить еще кого-то. Племянник Валерки вполне подходящая кандидатура... Я слышала, Денис работал с дядей вместе, они вообще в хороших отношениях были. Хотя я сама с ним лично не знакома, но в разговорах имя Денис мелькало довольно часто.

– Слушай, а может, это еще не точно, насчет завещания... Мы же его не видели, мало ли что этот Денис сказал...

– Думаю, все так и есть, – задумчиво потерла мочку уха Гелла. – Олег часто говорил, что принял меры, чтобы этому ублюдку, как он Артема называл, ничего не досталось. Наверное, он как раз завещание и имел в виду... Знаешь что. – Она медленно поднялась с кресла. – Я, пожалуй, домой поеду. Мама волнуется, да и подумать надо обо всем.

Перед тем как закрыть за собой дверь, Гелла обернулась и попросила:

– Ань, ты со своими признаниями не торопись, ладно? Успеешь еще, давай подождем, что милиция насчет этого убийства сможет раскопать, а там посмотрим. Обещаешь пока Авдееву не звонить?

– Авдеев – это следователь? – Аня тяжело вздохнула. – Нет, я ничего тебе обещать не могу. Я тоже подумаю обо всем спокойно, а утром решу, как поступить. Скорее всего, я все-таки пойду и все честно расскажу в милиции, пока ситуация совсем не запуталась. Я хочу побыстрее со всем этим покончить. Вернуться домой, на работу выйти... И все забыть, как страшный сон. Мне все равно, кто будет распоряжаться деньгами Олега. Они не мои, так почему я должна о них переживать?

– Значит, хочешь все забыть? Ну-ну... На Олеговы денежки квартиру разменяешь и заживешь как ни в чем не бывало... – Гелла плотно прикрыла за собой входную дверь.

– Он сам мне их дал! – в пустоту, словно оправдываясь, крикнула Аня. Но ей никто не ответил.

Глава 10

Звонок в дверь раздался посреди ночи, вернее сказать, уже ближе к ее концу. За окном все еще стояла темнота, и Аня никак не могла сообразить, сколько же может быть времени. После ухода Геллы она долго ворочалась с боку на бок, стараясь уснуть. Но мысли никак не давали отключиться. Девушка буквально измучилась, пока ей удалось хоть ненадолго отвлечься от волнений... И вот ее разбудили. Кажется, только-только закрыла глаза...

«Господи, ну кто там еще!» Первым чувством, которое ее охватило, была досада. Потом вдруг появился страх. «Действительно, кто бы это мог быть?.. Ночь на улице... Наверное, опять что-то случилось».

А звонок между тем продолжал надрываться. Аня, не включая свет, на цыпочках подкралась к двери и осторожно посмотрела в глазок. То, что, вернее, кого она там увидела, повергло ее в шок. Прямо на нее из полумрака лестничной клетки смотрело лицо ее мужа – Олега Терехова. Аня мгновенно отпрянула к стене, сердце судорожно сжалось. На какое-то мгновение в мозгу мелькнула маленькая искорка радости от мысли, что Олег вернулся и вся эта история со взрывом и смертью оказалась сном, ошибкой или жестоким розыгрышем... Но искорка быстро погасла, так и не успев разгореться. Уж очень страшным выглядело лицо Олега, стоящего там, за дверью. Оно было помятым, злым и каким-то черным...

«Неужели призрак?.. – с ужасом подумала девушка, бросившись снова в гостиную. – Но их не бывает... И они точно не станут звонить, прежде чем войти в дверь... Хотя откуда мне знать, что они станут, а что нет. Я ведь раньше ни одного из них не встречала...» Осознав, какие ужасные глупости лезут ей в голову, Аня застонала и с силой вонзила ногти себе в руку, чтобы хоть таким способом вернуть способность мыслить адекватно. Схватив телефонную трубку, она включила торшер и начала лихорадочно набирать номер, написанный маркером на аппарате. Она сама не понимала, почему решила позвонить именно Денису. Наверное, потому, что номер оказался перед глазами. Искать что-то другое не было времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.